

Духовность и социальные практики культурной политики

Елена Леонидовна Шилкина¹, Наталья Александровна Багрова²

^{1,2}Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

¹Elena.Bona-mente@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6367-8957>

²bagru27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8948-6841>

Аннотация

Введение. В статье рассмотрен вопрос в том, насколько эффективно реализация государственной культурной политики способствует формированию духовности в российском обществе. Обращение к данной проблеме обусловлено усилением внимания к духовным аспектам российского общества. Формирование духовной сферы как одной из основ национальной безопасности становится одним из важнейших направлений государственного управления.

Цель. На основе анализа государственной культурной политики РФ выявить проблемные вопросы формирования духовной составляющей общественного бытия.

Методы. Авторы опирались на положения аксиологического, ценностно-нормативного, институционального и системного подходов, применялись эмпирические методы – анализ нормативных правовых и проектных документов, регулирующих культурную политику, материалы, представленные на официальных сайтах Министерства культуры РФ, ФОМ, ВЦИОМ.

Результаты. На основе изучения историографии проблемы духовности, а также материалов ФОМ и ВЦИОМ было принято решение о целесообразности анализа государственной культурной политики РФ через призму классической аксиологической триады духовности в разных интерпретациях представленной, как в теологической, так и в светской философской традициях – «истина – добро – красота». В данном ракурсе основными социальными институтами, деятельность которых направлена на формирование духовности, являются наука и образование (теоретизм), воспитание (этизм) и искусство (эстетизм).

Наука и образование выполняют функцию создания фундамента духовности – формирование понятийно-категориального аппарата, концептуализации понятий, грамотная трактовка произведений классической литературы, объективная интерпретация и оценка исторических фактов и др. Основные направления воспитания – возрождение воспитательной функции образования, формирование основ культуры и морали в рамках семейного воспитания, контроль над СМИ, поддержание общего социокультурного фона. Искусству отводится важнейшая роль по производству и интериоризации духовно-нравственных и культурных ценностей.

Выводы. Анализ государственной культурной политики позволил сделать вывод, что в плане решения стратегической задачи, – обеспечение доступности культурных ценностей для всех граждан, – проделана большая эффективная работа, однако проблемы качества создаваемых культурных ценностей, которые во многом детерминированы коммерческими целями их производства, являются на сегодняшний день весьма актуальной проблемой.

Предложены направления будущих исследований в данной сфере: разработка механизмов, обеспечивающих достойное качество создаваемых культурных ценностей; концептуализация официальных традиционных духовно-нравственных ценностей и создание упорядоченной ценностной системы; поиск компромиссных вариантов между государственной монополией на культуру и неподконтрольной государству коммерциализацией культурной сферы; создание адекватных форм государственного и общественного контроля.

Ключевые слова: духовность, государство, общество, культурная политика, национальная культура, духовная сфера, духовная культура, традиционные ценности, религия, культурное наследие

Для цитирования: Шилкина Е. Л., Багрова Н. А. Духовность и социальные практики культурной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 266–273. EDN ZRZUAY

Original article

Spirituality and social practices of cultural policy

Elena L. Shilkina¹, Natalia A. Bagrova²

^{1,2}Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

¹Elena.Bona-mente@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6367-8957>

²bagru27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8948-6841>

Abstract

Introduction. The article examines the effectiveness of the implementation of state cultural policy in promoting spirituality in Russian society. This issue has gained increased attention due to the importance of the spiritual aspects of Russian society. The formation of the spiritual sphere as a fundamental aspect of national security has become a crucial aspect of public administration.

The purpose of this article is to identify the challenges in the development of the spiritual component of social existence through an analysis of the state cultural policy in the Russian Federation.

Methods. The authors relied on the provisions of the axiological, value-normative, institutional and systemic approaches and used empirical methods, such as the analysis of regulatory legal and project documents governing cultural policy, as well as materials presented on the official websites of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Public Opinion Foundation and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion.

Results. Based on the study of the historiography of the problem of spirituality, as well as the materials of the FOM and All-Russian Center for the Study of Public Opinion, it was decided that it would be appropriate to analyze the state cultural policy of the Russian Federation through the lens of the classical axiological triad of spirituality in various interpretations presented in both theological and secular philosophical traditions – “truth, goodness, and beauty.” In this context, the main social institutions that focus on the formation of spirituality are science and education (theorism), upbringing (ethics), and art (aesthetics).

Science and education perform the function of creating the foundation of spirituality – the formation of the conceptual and categorical apparatus, the conceptualization of concepts, the competent interpretation of works of classical literature, the objective interpretation and assessment of historical facts, etc. The main areas of education are the revival of the educational function of education, the formation of the foundations of culture and morality within the framework of family education, control over the media, and maintaining a general sociocultural background. Art plays a crucial role in the production and internalization of spiritual, moral, and cultural values.

Conclusions. An analysis of the state cultural policy has led to the conclusion that a great deal of effective work has been done to address the strategic goal of ensuring the accessibility of cultural values for all citizens. However, the quality of the cultural values created, which is largely determined by the commercial goals of their production, is currently a very pressing issue.

The following areas for future research have been proposed: the development of mechanisms to ensure the high quality of cultural products; the conceptualization of official traditional spiritual and moral values and the creation of an organized value system; the search for compromise solutions between the state monopoly on culture and the uncontrolled commercialization of the cultural sector; and the establishment of appropriate forms of state and public control.

Keywords: spirituality, state, society, cultural policy, national culture, spiritual sphere, spiritual culture, traditional values, religion, cultural heritage

For citation: Shilkina E. L., Bagrova N. A. Spirituality and social practices of cultural policy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(4):266–273. (In Russ.). EDN ZRZUAY

Введение

На настоящий момент в отечественном правовом поле целым рядом указов Президента РФ духовная сфера официально задекларирована как одна из основ национальной безопасности¹. На государственном уровне признано наличие гуманитарного кризиса в нашей стране, который проявляется в утрате духовно-нравственных ценностей, снижении интеллектуального и культурного уровня, культурном межпоколенческом разрыве и т. д. В данный исторический период заметно усиливается внимание к духовным аспектам состояния российского общества, формирование духовной сферы становится одним из важнейших направлений государственного управления. Для повышения эффективности социальных практик в данной сфере необходимо научно-теоретическая база, что обуславливает необходимость проведения фундаментальных и аналитических исследований в рамках общественных наук.

Годом ранее одним из авторов данной статьи были опубликованы результаты исследования, показавшие, что одним из основных векторов государственной политики в последние годы является перенос акцента с развития инфраструктуры культурной сферы на ценностную составляющую культуры [1].

Вопрос в том, насколько эффективно реализация государственной культурной политики способствует формированию духовности в российском обществе?

Цель данной статьи – на основе анализа государственной культурной политики РФ выявить проблемные вопросы формирования духовной составляющей общественного бытия.

К сфере духовности относятся нравственные ценности, т. е. разделяемые обществом представления о добре и зле, о целях к которым следует стремиться, а также о способах их достижения. Применительно к отдельному индивиду нравственные ценности – это его личное отношение к общественным ценностям, преобладающим в обществе.

Материалы и методы

При проведении исследования авторы опирались на положения аксиологического подхода к пониманию духовности и духовной культуры, а также на положения ценностно-нормативного, институционального и системного подходов.

При проведении анализа государственной культурной политики РФ применялись эмпирические методы: анализ нормативных правовых и проектных документов, регулирующих осуществление культурной политики, материалы, представленные на официальных сайтах Министерства культуры РФ и гуманитарно-просветительского проекта Культура.РФ. Также был проведен вторичный анализ результатов лонгитюдного мониторинга, осуществляемого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и представленных на официальных сайтах.

Результаты

Различные аспекты социокультурного феномена «духовность» исследуются через призму практически всех, без исключения, общественных наук.

Уникальность данного феномена в том, что, несмотря на наличие целого ряда научных и не совсем научных дефиниций, единого универсального всеобъемлющего определения на сегодняшний день пока не существует. Это обстоятельство, на наш взгляд, отчасти объясняется тем, что данное явление можно отнести к категории феноменов, содержание которых трудно вместить в узкие рамки единого определения, таких как «счастье», «любовь», «смысл жизни» и т. п. Тем не менее, это не снимет с повестки задачу концептуализации понятия «духовность» в научном дискурсе.

В течение всей истории общественной и гуманитарной мысли понятие «духовность» традиционно находилось в фокусе исследовательского интереса прежде всего философской и теологической отраслей научного знания.

В отечественной досоветской философии духовность трактовалась в качестве стержня, вокруг которого выстроен весь массив русской культуры. В рамках данной традиции материальная инфраструктура, созданная человеком, сама по себе культурой не является, поскольку истинная культура

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351; Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 06. – Ст. 777 и др.

заключена внутри человека, в его душе и сердце, это его ценности, представления о прекрасном, о добре и зле и т. п.

Представители русской философской мысли (Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Семен Франк, Сергей Булгаков и др.) были убеждены, что бытие человека, как божьего творения, по определению, базируется на духовном фундаменте, «божьей искре» в человеческом сердце [2; 3].

В советские годы понятие «духовность» практически не фигурировало в научном поле, поскольку его теологическое содержание противоречило принципам воинствующего атеизма. Также сформировалась иная интерпретация духовной культуры, которая рассматривалась в качестве необходимого условия воспитания гармонично развитой личности и построения коммунистической формации.

ВЦИОМ на основе лонгитюдного мониторинга важности религии в жизни граждан нашей страны, проводимого с 1993 по 2023 гг., выявил векторы его явного роста – в два с половиной раза выросло число респондентов, в жизни которых вера занимает значимое место (28 % в 1993 и 40 % в 2023 г.)¹. Исследования ФОМ показали, что три четверти опрошенных не связывают понятие «духовность» с религиозной верой. Анализ результатов позволил выделить три основные группы интерпретации респондентами термина «духовность»: религия – 25 %, мораль – 21 %, интеллект – 8 %².

Такая типологизация коррелирует с классической аксиологической триадой духовности в разных интерпретациях представленной, как в теологической, так и в светской философской традициях – «истина – добро – красота».

В современной российской историографии формируется теоретическая модель, структура которой базируется на традиционной для аксиологического подхода основе:

- теоретизм (познание истины);
- этизм (мораль);
- эстетизм (чувство прекрасного) [4].

Исходя из положений системного подхода, выделяются основные структурные составляющие морали – обычаи, традиции, нравственные нормы и нравственные оценки [5].

По мнению ученых, «... в этом смысле традиция выступает как аксиологическая категория. Именно духовно-нравственные традиции составляют духовный стержень общества, сохраняющийся в разных исторических обстоятельствах [6].

Духовная культура как процесс включает в себя сохранение, производство и распространение духовных ценностей [7].

Если рассматривать данную аксиологическую триаду через призму государственной политики, то в качестве основных социальных институтов, способствующих формированию духовности, выступают:

- наука и образование (в теологическом варианте – вера);
- воспитание;
- искусство.

Указанные социальные институты – наука, образование, воспитание, искусство – это и есть те базовые элементы, которые объединяясь в единую систему, составляют духовную сферу общества.

В рамках государственной политики сформулировано правовое определение, в котором «духовная сфера» определяется как «система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии»³.

В качестве основы духовной сферы законодательно декларируется нематериальное культурное наследие народов РФ, которое трактуется как совокупность духовно-нравственных и культурных ценностей, присущих этническим общностям РФ⁴. Содержание духовной сферы всегда связано с ценностями, отражающими базовые характеристики общества [8].

¹ См.: ВЦИОМ. Новости: Религия и общество: мониторинг // Официальный сайт ВЦИОМ. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-i-obshchestvo-monitoring>

² См.: База данных ФОМ. Духовность – вчера и сегодня // Официальный сайт ФОМ. – <https://bd.fom.ru/report/cat/val/spiritual/d0700121>; ФОМ. Россияне о духовности. Растет или снижается духовность в стране? // Официальный сайт ФОМ. – <https://fom.ru/TSennosti/11589>

³ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (ред. 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7753.

⁴ Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7255.

Список традиционных российских духовно-нравственных ценностей закреплен Указом Президента РФ ноября 2022 года¹.

Обсуждение

С позиций институционального подхода основным социальным институтом в ракурсе изучаемой проблемы, а также главным субъектом культурной политики является государство. Духовная сфера российского общества в настоящее время находится в транзитивном состоянии, обусловленном перманентно возникающими вызовами и угрозами, что определяет исключительно важную роль государственного управления.

Актуальная на сегодняшний день стратегия государственной культурной политики, рассчитанная на период до 2030 г.², была принята в сентябре 2024 г. в развитие предыдущей стратегии от 2016 г.

Определена стратегическая задача – обеспечить к 2030 г. доступность культурных ценностей для всех категорий граждан, невзирая на возраст, состояние здоровья, место проживания и т. д.

Поставленная задача посредством реализации проектов, программ и мероприятий, направленных на решение наиболее актуальных проблем. Важную роль в реализации стратегии сыграл национальный проект «Культура»³, который осуществлялся с 2019 по 2024 гг. Целью данного проекта являлась модернизация инфраструктуры культурной сферы для увеличения численности граждан, вовлеченных в культурную жизнь страны.

Национальный проект «Культура» был реализован посредством параллельного осуществления трех федеральных проектов: «Культурная среда» (строительство, реконструкция, ремонт, переоснащение объектов культурной сферы и др.), «Творческие люди» (профессиональное развитие работников культуры, гранты, поддержка проектов и др.) и «Цифровая культура» (виртуальные концерты и выставки, оцифровка материалов Госфильмофонда, модельные библиотеки и др.).

Следует отметить интерактивный виртуальный просветительский проект «Культура.РФ», имеющий, несомненно, инновационный характер⁴.

В декабре 2024 г. была завершена реализация национального проекта «Культура», однако работа по данным направлениям в сфере культуры была продолжена в несколько ином формате. С января 2025 г. была осуществлена интеграция двух проектов – национального проекта «Культура» и национального проекта «Семья». Ведущие позиции закреплены за проектом «Семья», а культурный проект теперь является теперь одной из составляющих семейного проекта.

В определенном смысле подобная реорганизация обоснована, поскольку именно в рамках института семьи проходит существенная доля первичной социализации индивида. Однако в формировании духовной культуры как общества в целом, так и отдельной личности задействован гораздо более широкий круг социальных институтов, каждый из которых вносит свой незаменимый вклад в данный процесс.

В Указе Президента РФ от 25.01.2023 № 35 в качестве важнейшей задачи указано формирование нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности⁵.

Если рассматривать указанную задачу государственной культурной политики в рамках теоретической модели духовности, базирующейся на аксиологической триаде, то основными социальными институтами, деятельность которых направлена на формирование духовности, являются наука и образование (теоретизм), воспитание (этизм) и искусство (эстетизм).

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

² Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/>

³ См.: Национальный проект «Культура» // Официальный сайт Министерства культуры РФ. – <https://национальныепроекты.рф/projects/kultura/>

⁴ О проекте «Культура.РФ» // Официальный сайт Культура.РФ. – <https://www.culture.ru/about>

⁵ Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 06. – Ст. 777.

Наука и образование выполняют функцию создания фундамента духовности:

- формирование понятийно-категориального аппарата;
- концептуализации понятий, в том числе таких как «добро и зло», «хорошее и плохое»;
- грамотная трактовка произведений классической литературы, которую очень желательно узнавать в рамках образовательного процесса, а не из рекламы банка ВТБ, содержащей пародии на русских классиков;
- объективная интерпретация и оценка исторических фактов и др.

Воспитание в настоящее время приобрело особую значимость на фоне констатации факта о «потерянном поколении», что подтвердило тезис о том, процесс социализации молодого человека должен носить организованный характер и нуждается в непрерывном контроле [9]. В данной сфере следует отметить такие важные направления как:

- возрождение воспитательной функции образования;
- формирование основ культуры и морали в рамках семейного воспитания;
- контроль над средствами массовой информации;
- поддержание общего социокультурного фона, – если человеку в детстве не сформировали устойчивое представление о том, что такое хорошо, и что такое плохо, он должен хотя бы бояться общественного презрения.

Искусству отводится важнейшая роль по производству и интериоризации духовно-нравственных и культурных ценностей, поскольку именно произведения искусства способны вызывать эмоционально-чувственные переживания, способствующие превращению общественных норм и ценностей в личные убеждения человека. Если в данном ракурсе посмотреть на стратегическую задачу государственной политики – обеспечить к 2030 г. доступность культурных ценностей для всех граждан, то возникает вопрос о самих ценностях.

На наш взгляд, конституционное положение о социальной ориентированности культуры следует трактовать не только в плане обеспечения доступности культурных ценностей для всех граждан, но и о качестве данных ценностей, которое во многом детерминировано условиями и целями их производства. А цели, главным образом, коммерческие. Как в кинематографе, так и в музыкальной видеопродукции ставка в настоящее время делается на визуальный ряд и спецэффекты. Ценностным компонентам и эмоциям уделяется значительно меньше внимания, а именно эмоции являются тем проводником, который способствует интериоризации ценностей.

Это объяснимо и неизбежно в условиях коммерциализации культурной сферы, процесс которой продолжается и в текущий момент. Так, в сентябре 2025 г. была приватизирована студия «Союзмультфильм». Данное действие объясняется существенным вкладом в государственный бюджет и надеждой, что независимость студии от Министерства культуры привлечет новых инвесторов и будет способствовать развитию франшизы. На наш взгляд, подобные решения идут вразрез с задачами сплочения российской нации на едином духовном фундаменте.

Тем не менее, руководители каналов СМИ пытаются каким-то образом скорректировать свою деятельность с задачами государственной политики. Так, генеральный директор Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) Добродеев О. Б. в прямом эфире озвучил новый вектор по формированию ценностных ориентаций на увеличение многодетности следующим образом – ориентировать создателей телесериалов на то, чтобы по сюжету в семьях было не менее троих детей, апеллируя к русским народным сказкам, в которых «было у отца три сына», «было у старухи три дочери». На наш взгляд, проблема более глубокая и более комплексная – следует ориентировать создателей телесериалов на демонстрацию социально приемлемых культурных и поведенческих образцов.

Одной из основополагающих целей государственной культурной политики является повышение роли РФ в мировом культурном пространстве¹. Достижение подобной цели представляется возможным только при наличии сформировавшейся отечественной культуры, имеющей системный характер, опирающейся на культурно-историческое ядро и традиционные ценности, критически заимствующей элементы мировой культуры через призму отечественной ценностно-нормативной системы.

¹ Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 06. – Ст. 777.

Залогом успешного формирования подобной культуры является высокий уровень духовности как общества в целом, так и в первую очередь основных субъектов, формирующих культурную сферу – непосредственных создателей культурных ценностей и, органов государственной власти, разрабатывающих и реализующих культурную политику [10].

Нам представляется, что в качестве средства сохранения духовного ядра и традиционных духовно-нравственных ценностей можно использовать канселлинг. На Западе данную социальную практику применяют по отношению к российским культурным ценностям. Нам тоже следует взять на вооружение практики канселлинга. В пользу этого свидетельствуют результаты опроса, проведенного ВЦИОМ 03.10 текущего года, которые показали, что у 41 % опрошенных пометка «признан иноагентом» ассоциируется не с не инакомыслием, а с предательством. Следовательно, признание иноагентом той или иной персоны, поддержанное общественным мнением можно признать мощным инструментом воздействия.

Заключение

Проведенный анализ государственной культурной политики показал, что в плане решения стратегической задачи, – обеспечение доступности культурных ценностей для всех граждан, – проделана большая эффективная работа, однако проблемы качества создаваемых культурных ценностей, которые во многом детерминированы коммерческими целями их производства, являются на сегодняшний день весьма актуальной проблемой.

На основе результатов, представленных в статье, хотелось бы предложить направления будущих исследований в данной сфере:

- разработка механизмов, обеспечивающих достойное качество создаваемых культурных ценностей;
- концептуализация официальных традиционных духовно-нравственных ценностей и создание упорядоченной ценностной системы;
- поиск компромиссных вариантов между государственной монополией на культуру и неподконтрольной государству коммерциализацией культурной сферы;
- создание адекватных форм государственного и общественного контроля.

Список источников

1. Шилкина Е. Л. Векторы государственной политики в области национальной культуры в свете парадигмальных трансформаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 230–236. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-230-236>
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря: Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: Хранитель, 2006. 349 с. ISBN 5-17-038079-8.
3. Гутова С. Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3 (43). С. 40–49.
4. Старостин Б. А. Ценности и ценностный мир: Учеб. пособие по аксиологии. М.: Компания Спутник+, 2002. 153 с. ISBN 5-93406-336-7.
5. Беликова Н. Ю. Духовно-нравственная сфера жизнедеятельности российского общества: социологический анализ угроз для традиционных ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 12. С. 24–29. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-37>
6. Лавринова Н. Н., Чеботарев С. А., Кожевникова Т. М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Неофилология. 2022. № 29. С. 179–192. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192>
7. Костина А. В., Горелова Т. А., Бородай А. Д. Духовная культура: процессы функционирования в обществе: монография. М.: МосГУ, 2022. 180 с. ISBN 978-5-907410-92-3.
8. Купцова И. А., Сазонова В. А. Нематериальное культурное наследие: концептуальные подходы к определению феномена // Обсерватория культуры. 2022. № 1. С. 56–64. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64>
9. Власова В. Н., Гафиатулина Н. Х., Косинов С. С. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. № 3. С. 43–52. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.3.3>
10. Мединский В. Р. Культурная политика и национальная идея. М.: Книжный мир, 2017. 669 с. ISBN 978-5-9500726-9-7.

References

1. Shilkina E. L. Public policy vectors in the field of national culture in light of paradigm transformations. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(4):230–236. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-230-236>
2. Berdyaev N. A. *The kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar: Existential dialectics of the divine and human*. Moscow: Guardian; 2006. 349 p. (In Russ.)
3. Gutova S. G. The phenomenon of spirituality in the philosophy of Vladimir Solovyov and its significance for modernity. *Values and meanings*. 2016;3(43):40–49. (In Russ.)
4. Starostin B. A. *Values and the value world*. Textbook on axiology. Moscow: Sputnik+ Company; 2002. 153 p. (In Russ.)
5. Belikova N. Yu. Spiritual and moral sphere of life of Russian society: sociological analysis of threats to traditional values. In: *Humanities, social-economic and social sciences*. 2024;(12):24–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-37>
6. Lavrinova N. N., Chebotarev S. A., Kozhevnikova T. M. Social functions of spiritual and moral traditions in culture. In: *Neophylology*. 2022;(29):179–192. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192>
7. Kostina A.V., Gorelova T.A., Borodai A.D. *Spiritual culture: processes of functioning in society*: monograph. Moscow: Moscow State University; 2022. 180 p. (In Russ.)
8. Kuptsova I. A., Sazonova V. A. Intangible cultural heritage: conceptual approaches to determining the phenomenon. In: *Observatory of Culture*. 2022;(1):56–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64>
9. Vlasova V. N., Gafiatulina N. Kh., Kosinov S. S. Information Society as a factor in influencing the social health of Russian youth. In: *Humanist of the South of Russia*. 2022;(3):43–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.3.3>
10. Medinsky V.R. *Cultural policy and national idea*. Moscow: Book World; 2017. 669 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. Л. Шилкина – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Н. А. Багрова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

E. L. Shilkina – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

N. A. Bagrova – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 19.11.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 19.11.2025.